Кухта С.В.

«Имела счастье работать…».
К 125-летию со дня рождения Валентины Петровны Остроумовой

В 2023 году исполняется 125 лет со дня рождения Валентины Петровны Остроумовой – политического и общественного деятеля, руководителя г. Игарки в 1935-1937 гг. На хранении в Государственном архиве Красноярского края находятся личное партийное дело Валентины Петровны, протоколы заседаний Игарского городского комитета ВКП(б) и другие документы, рассказывающие о судьбе и работе этой выдающейся женщины.

В.П. Остроумова родилась в феврале 1898 года в с. Лучка Астраханской губернии в многодетной семье священнослужителя и крестьянки. Отец Валентины сменил до десятка профессий – был мелким торговцем, полицейским приставом, почтовым чиновником. Накануне Первой мировой войны он был арестован и осужден, однако из тюрьмы бежал и, скрываясь, стал «служителем культа» – сначала дьяконом, а потом и священником. После ареста отца Валентина воспитывалась старшей сестрой – учительницей. Она успела окончить 3-4-й классы прогимназии в Каргополе и один класс гимназии в Херсоне и уже в 17 лет начала самостоятельно давать частные уроки и работать машинисткой. В 1916 г. завершила обучение на курсах стенографии в Петрограде, после Октябрьской революции стала одной из стенографисток ВЦИКа и в 1918 г. переехала в Москву.

В последующие годы Валентина Петровна стенографировала на съездах, пленумах и заседаниях партии большевиков. В частности, работала на заседании исторического II съезда Советов 7-8 ноября 1917 г., десять раз стенографировала речи В. И. Ленина, в том числе на X съезде РКП(б) в 1921 г. и на IV конгрессе Коминтерна в 1922 г. *«Имела счастье работать непосредственно с В. И. Лениным и И. В. Сталиным в течение нескольких лет»,* – писала В.П. Остроумова в своей автобиографии. В 1919-1920 гг. она была личным секретарем-стенографом М. И. Калинина в поезде «Октябрьская революция», на котором совершила 12 поездок, главным образом, по фронтам Гражданской войны. Тогда Валентина Петровна сдружилась с женой Михаила Ивановича – Екатериной.

В составе первых советских делегаций во главе с видными дипломатами и политическими деятелями М. М. Литвиновым, Г. В. Чичериным, В. В. Воровским, Л. Б. Красиным Валентина Петровна Остроумова неоднократно ездила в Европу. В июле 1918 года стенографировала выступления советской делегации в Берлине на переговорах по заключению мира с Финляндией, в 1920 году – на переговорах в Лондоне, в 1922 году – на Генуэзской конференции, в 1924 г. – на переговорах с министром иностранных дел Великобритании Дж. Р. Макдональдом. Работа на столь ответственной должности легкой, конечно, не была, например, в одном из писем М. И. Калинину из Генуи Валентина Петровна признавалась, что спит всего по 2-4 часа в сутки.

С января 1924 г. Остроумова становится ответственным секретарем комиссии ЦИКа по увековечиванию памяти В. И. Ленина. Вскоре она бросает столицу и просит направить ее на партийную работу в далекую Сибирь. В 1925-1928 гг. Валентина Петровна – заведующая агитационно-пропагандистским отделом Ойротского, Тулунского, Барабинского комитетов партии. Вместе с местными партийцами Остроумова занималась культурно-просветительской работой, просвещением и пропагандой, устраивала кинопередвижки, книжные лавки, школы политграмоты и избы-читальни. В 1930 г. Валентина Петровна окончила Высшие курсы марксизма-ленинизма при ЦК ВКП (б), затем некоторое время трудилась секретарем Бийского районного комитета партии. Однако прогрессирующий туберкулез легких вынудил ее на некоторое время сменить суровый сибирский климат и отправиться в Германию – там она занимала пост секретаря советского полпредства в Берлине и лечилась. По возвращении Валентина Петровна недолго проработала секретарем Даниловского районного комитета (в Ярославской области) и помощником заведующего политико-административным отделом ЦК ВКП (б). Но идея вернуться в Сибирь не оставляла Остроумову, ее не могли сдержать ни серьезная болезнь, ни двое маленьких детей. Наконец, в феврале 1935 г. удостоверением №5315, выданным ЦК ВКП (б) за подписью Л. М. Кагановича, Валентина Петровна Остроумова командируется в Игарку на должность секретаря Игарского городского комитета ВКП (б) с одновременным выполнением обязанностей начальника политотдела Главсевморпути. 19 марта 1935 г. Игарский горком кооптировал В. П. Остроумову в свои члены и,

«учитывая условия Севера и необходимость теснейшей связи политотдела с горкомом» утвердил секретарем горкома ВКП(б).

Так началась недолгая, но яркая страница в истории Игарки и в биографии самой Валентины Петровны. Игарка в тот период – новый город с примерно 15-тысячным населением, выросший на берегу Игарской протоки Енисея, важный порт Северного морского пути, в который заходили десятки иностранных пароходов для загрузки экспортного сибирского леса. Игарский политотдел ГУСМП обслуживал сотни тысяч квадратных километров, 60 факторий, где проживало около 15 000 представителей коренного населения. В центре забот руководства «сибирского окна в Европу» стояли лесовыкатка и успешное проведение Карских экспедиций, благоустройство, строительство и снабжение продовольствием Заполярья, налаживание стабильной связи с краевым центром. Валентина Петровна сразу энергично включилась в решение этих многочисленных задач и почти все время проводила на производстве и в отдаленных факториях. Молодость растущего города Остроумова относила к его безусловному достоинству: *«[...]в условиях заново отстроенного города, не несущего на своих плечах тяжести мелкобуржуазной тины отдельных заштатных городишек старой России, мы должны, наоборот, работать быстрее, подвижнее. Нам даны все возможности, чтобы работать на одинаковом уровне с любым городком Союза[...]».*

Михаил Николаевич Шорохов, ветеран партии, встречавшийся с Остроумовой в Игарке, так описывал ее стиль работы: *«[...] Худенькая, коротко подстриженная «под мальчика», очень энергичная, она въедливо вникала в дела [...] Энергия, умение быстро найти главное звено в цепи каждодневных проблем, властно, но без шума и нервозности организовать дело, забота о людях – этими и многими другими замечательными качествами она снискала большое уважение игарчан [...]».*

В первую очередь, значительных успехов удалось достичь в проведении Карских экспедиций. На общегородском партийном собрании 7 сентября 1936 г. В.П. Остроумова докладывала, что благодаря росту стахановского движения (на 1 сентября – 383 чел.) было выкатано 119 тысяч бревен, на 86 тысяч больше, чем годом ранее. Впервые в истории Игарки на время погрузки экспедиции не были остановлены лесозаводы и одновременно начата выкатка леса для следующей, 9-й Карской. На отдельные звенья работ Валентина Петровна направляла членов бюро горкома для личного руководства процессом. Немаловажной проблемой, которую пыталась разрешить секретарь горкома, была организация медицинского обслуживания, питания и досуга рабочих экспедиции и иностранных моряков. Она поручала проверку безопасности работ, состояния лечебной помощи, обеспечения горячим разнообразным питанием. Для матросов 30-40 пароходов, которые «кроме футбола и листовки на английском языке, почти ничем не обслуживаются», начал действовать «интерресторан» и знаменитый «интерклуб» – клуб иностранных моряков, где местные комсомольцы занимались организацией отдыха этой пестрой и многоязычной массы приезжих.

Но у населения Игарки, кроме большого количества находящихся в порту иностранцев, была еще одна специфическая черта – более двух его третей составляли семьи спецпереселенцев. Дети из этих семей составляли ядро стахановского движения, но были ограничены в правах – не могли вступать в ВЛКСМ, выезжать в города СССР для получения высшего образования. Кроме того, женитьба комсомольца не только на восстановленной в правах стахановке, но даже на дочери спецпереселенца, никогда не лишавшейся права голоса, считалась несовместимой со званием комсомольца. Валентина Петровна не могла смириться с таким неравноправным положением лучших работников и в мае 1936 г. обратилась в ЦК ВКП(б) к И. В. Сталину и в СНК СССР к В. М. Молотову с просьбой об изменении их статуса: *«[...]за 7 лет работы на Игарке (на заводах) вырос хороший слой молодежи из детей спецпереселенцев, восстановленных в правах. Эта молодежь составляет костяк стахановского движения, есть тяга в комсомол. Просим разрешить их прием в комсомол и передвижение по району, а также выезд за пределы края во все города Союза для поступления в высшие учебные заведения[...]».* И это разрешение вскоре было получено.
Еще одной идеей В.П. Остроумовой было развитие индивидуального жилищного строительства, направленное на закрепление населения в заполярных условиях, обеспечение им комфортного быта. Она отмечала: *«[...]Климат, как в самой Игарке, так и в районе (Курейке, Потапово, Плахино) – здоровый, далеко не такой суровый, как представляется жителям магистрали. Если приложить небольшие усилия к обеспечению, как завезенному населению, так и спецпереселенцам более или менее*

нормальных бытовых условий, люди будут жить и за Полярным кругом, как в любом другом месте [...]». Остроумова добивалась выделения для них кредитов без предварительных взносов на постройку небольших домов из плотовых бревен и обзаведение хозяйством и огородом. Комфортный быт был невозможен без создания условий для здорового отдыха, особенно зимой, когда есть риск заболевания цингой, для чего в Игарке был организован каток с играми, в Курейке – зимний Дом отдыха, проводились загородные прогулки для детей и коллективная охота. Кроме того, в марте 1936 г. горком запретил занятия в выходные дни и ночные работы во всех учреждениях. Колоссальной проблемой Севера было его полноценное снабжение продовольствием и промышленными товарами. Остроумова была убеждена, что многое можно заготавливать на месте, на базе совхоза «Полярный»: *«[...] Игарка имеет все возможности для немедленного создания собственной продовольственной базы по всем видам снабжения, исключая зерно, хотя рожь в прошлом году вызрела, но еще требуется проверка. Прекрасные заливные луга Енисея дают неограниченные возможности, как в заготовке сена, так и в организации пастбищ [...]».* Именно по инициативе Валентины Петровны в открытом грунте стали выращивать капусту и картофель.

Гораздо сложнее обстояло дело со снабжением подведомственных ГУСМП далеких факторий, что вызывало закономерное недовольство советской властью со стороны местного населения. Осенью 1936 г. особенно напряженная ситуация сложилась в Хатангском районе, страдавшем от хронического недоснабжения хлебом, чаем, табаком. В ряде кочевых советов несколько месяцев были вынуждены сохранять «вечный огонь» в чумах из-за отсутствия спичек, забивать оленей из-за отсутствия хлеба. В.П. Остроумова писала в краевой комитет партии и в ГУСМП в Москву с просьбой о присылке самолетов, денег, продовольствия для скорейшей переброски в Кресты и Хатангу, чтобы избежать критического положения, подобного Таймырскому восстанию 1932 г. В тот сложный момент Валентина Петровна с коллегами сделала все возможное для стабилизации обстановки – на каждый станок посадила своего представителя, обязанного провести разъяснительную работу, организовать починку нарт, сбруи, сопровождать обоз с товарами до следующего пункта, и, главное, попыталась дать населению уверенность в том, что помощь со стороны власти есть и будет.

Чтобы добираться до отдаленных факторий и станков, В.П. Остроумова освоила профессию летчика и вникла во все многочисленные сложности, связанные с арктическими перелетами. Газета «Советская Арктика» в 1935 г. опубликовала большую статью Валентины Петровны, в которой она обращала внимание на то, что пилоты и механики отправлялись из Москвы плохо экипированными, недостаточным был аварийный паек самолета, не хватало инструментов, необходимых в аварийных ситуациях, и т.п. В такие ситуации попадала и сама Остроумова. 12 декабря 1936 г. на заседании бюро Красноярского краевого комитета партии рассматривалась телеграмма заместителя начальника Игарского политотдела Смирнова о потере самолета У-2, с которым она вылетела из Крестов в Черную: *«[...] принять немедленные меры к выяснению местонахождения самолета и организации помощи в розыске самолета, мобилизовав для этого все необходимые средства в пределах Таймырского округа и Игарки [...]».*

Много сил потратила В.П. Остроумова на урегулирование подвоза почты и прессы на Север. Один раз в полтора-два месяца Игарка получала разрозненный завал из газет, а внутри самого Заполярья люди месяцами оставались без связи с центрами – Игаркой, Туруханском, Дудинкой. Неоднократные обращения за помощью к наркому почт и телеграфа СССР А.И. Рыкову, несколько решений крайкома ситуацию не изменили. И тогда Остроумова предложила другой выход – вне зависимости от цели и задач полета каждый самолет использовать для сбрасывания эстафет свежей почты над каждым населенным пунктом тундры, где пролетал этот самолет. Кроме того, тогда же возникла идея о создании штата тундровых экспедиторов, которые должны были использовать для перевозки корреспонденции все возможные оказии – самолеты, катера, пароходы, лодки, конный транспорт, собачьи упряжки, оленьи аргиши: *«[...] Основная задача и обязанность тундрового экспедитора – буквально быть всесторонне сведущим во всех передвижениях, совершаемых в вашем районе любыми средствами, вплоть до пешего передвижения [...]».*

Эти предложения были выдвинуты и нашли практическое воплощение на первом партийном совещании работников тундры, созванном В. П. Остроумовой 14-17 сентября 1936 г. для обмена опытом, обсуждения культурно-массовой работы среди национального населения и других насущных проблем. Непростая подготовительная работа предшествовала этому совещанию. Как сообщить работникам, разбросанным по бескрайней тундре, о его проведении? Как доставить всех в Игарку? Как обеспечить жильем и питанием? Игарский политотдел рассчитал километраж и разработал пути и средства передвижения (от самолета до лодок) для каждого приглашенного

товарища. Например, парторг Усть-Порта Дубков вместе с комсоргом Турковым прошли 450 км на боте по Енисею. Кривошапкин из пос. Келлог проехал более 500 км на ветке (самодельной лодке), прежде чем попал в Игарку. Все участники совещания получили от политотдела «посылки»: шесть коробок консервов (производства Усть-Портовского консервного завода), 1 кг осетрового балыка, отрезы на брюки мужчинам и на платья женщинам, библиотечку из 15-18 книг, свежие газеты и т.п.

Знакомство и постоянный контакт с работниками на местах, понимание их возможностей и сомнений В. П. Остроумова считала важнейшим условием успешного развития заполярных территорий: *«[…] Мне уже известно, за кем нужно присматривать и с какой точки зрения; куда поехать пораньше, а куда почаще. […] Фактории Боганида, Рассомашье, Толстый нос – это не просто точка на карте, это в то же время живой человек […] выдвиженец от кипучего комсомола, которого расхолодить не в состоянии никакие пурги и шестидесятиградусные морозы. Нужно почаще писать, вовремя предостеречь от ненужных ложных шагов и горячности, посетить его в горячую пору путины или хода песца – помочь […]».;«[…] Узнав людей, легче было ими маневрировать, гибче оказалось руководство партийно-массовой работой, той же Карской, выкатки […]».*

Однако весной 1937 г. безусловный авторитет В. П. Остроумовой в Игарке пошатнулся. В ее окружении начали разоблачать «троцкистов», а 16 марта газета «Большевик Заполярья» фактически обвинила секретаря горкома в притуплении политической бдительности и троцкизме. Появление этой публикации привело к сильному нервному потрясению и свалило Остроумову в постель. 31 марта она нашла в себе силы прийти на заключительное заседание пленума горкома и сделать заявление с признанием некоторых своих ошибок, но в тот же день заболела еще сильнее и уже не вставала, моментами находясь без сознания. 6 апреля ее отправили на самолете Я. С. Липпа на лечение в Красноярск. В отчетно-выборном собрании Игарского горкома, решившем ее судьбу, принять участие Валентина Петровна уже не смогла. Немало обвинений было брошено в адрес Остроумовой на этом собрании, главным образом в вину ей ставилось попустительство в партийной работе, отсутствие «большевистского чутья», слияние работы горкома и политотдела, вызванное совмещением двух серьезных должностей: *«[…] в практике работы горкома имело место увлечение хозяйственными вопросами и нередко мнимыми хозяйственными успехами, что привело к забвению партийно-политической работы[…]»*. Критиковали и тот самый волевой, командный стиль работы Остроумовой, благодаря которому и стали реальными эти хозяйственные успехи. Но звучали голоса и в ее защиту: *«[…]именно за период ее работы город отстроился и приведен в более или менее культурный вид, построен театр, стали лучше работать лесозаводы, лучше проводились Карские[…]».*
29 апреля 1937 г. бюро краевого комитета ВКП(б) подтвердило некоторые выводы игарчан об ошибках В. П. Остроумовой, однако указало, что обвинять ее в причастности к троцкизму нет никаких оснований. 7 мая крайком предложил приобрести для Остроумовой две путевки на курорт, и вскоре она вместе с семьей навсегда уехала из Красноярского края.

Перебравшись в Москву, В.П. Остроумова непродолжительное время работала членом коллегии Народного комиссариата социального обеспечения и начальником секретариата Управления гражданского воздушного флота. 19 октября 1938 года она была арестована по одному уголовному делу со своей подругой Екатериной Ивановной Калининой. 16 марта 1940 г. военной коллегией Верховного суда СССР за участие в антисоветской организации правых приговорена к высшей мере наказания. Приговор был приведен в исполнение 17 марта 1940 г. в Москве, сведений о месте захоронения в уголовном деле не сохранилось. Дело было пересмотрено военной коллегией 29 сентября 1956 г., В.П. Остроумова была реабилитирована посмертно. В 1957 г. она была полностью реабилитирована и в партийном отношении.

Смелость в принятии решений, настойчивость в отстаивании собственной точки зрения, кипучая энергия, энтузиазм – такие качества, присущие этой необычной женщине, видны сквозь сухие строки партийных документов. Всего два года проработала Валентина Петровна Остроумова в Красноярском крае, однако благодаря своей неординарности и трудолюбию, оставила яркий след в истории Севера нашего региона и памяти жителей заполярной Игарки.

Список использованных источников

1. КГКУ «Государственный архив Красноярского края» (КГКУ «ГАКК»). Ф.П-21.Оп.3.Д.1.Л.284.
2. КГКУ «ГАКК». Ф.П-21.Оп.3.Д.2.Л.261,422.
3. КГКУ «ГАКК». Ф. П-21.Оп.3.Д.3.Л.49-50.
4. КГКУ «ГАКК». Ф.П-21.Оп.3.Д.25.Л.3-3об.
5. КГКУ «ГАКК». Ф. П-21.Оп.3.Д.26.Л.22-23.
6. КГКУ «ГАКК». Ф. П-21.Оп.3.Д.27.Л.9, 86-88,90.
7. КГКУ «ГАКК». Ф. П-21.Оп.3.Д.30. Л.70-73.
8. КГКУ «ГАКК». Ф. П-21.Оп.3.Д.35.Л.73-74.
9. КГКУ «ГАКК». Ф.П-21.Оп.4.Д.2.Л. 45,47.
10. КГКУ «ГАКК». Ф. П-26.Оп.1.Д.204.Л.224-225.
11. КГКУ «ГАКК». Ф.П-26.Оп.1.Д.440.Л.109,113, 128.
12. КГКУ «ГАКК». Ф.П-26.Оп.1.Д.456.Л.131-142.
13. КГКУ «ГАКК». Ф.П-32.Оп.2.Д.4А.Л. 8-11, 196-197.
14. КГКУ «ГАКК». Ф.П-32.Оп.2.Д.11Б.Л.32, 42-44,47.
15. КГКУ «ГАКК». Ф.П-42.Оп.6.Д.1064.
16. Газета «Советская Арктика», 1935 г., № 2.
17. Газета «Советская Арктика», 1936 г., № 3.
18. Газета «Красноярский комсомолец», 29 июня 1989 г.
19. Газета «Красноярский рабочий», 1 июня 1991 г.

Главный архивист
КГКУ «ГАКК»
Кухта С. В.